

На правах рукописи

Тугузбаева Олеся Васильевна

**Лексико-семантический
и структурно-грамматический аспекты топонимики
(на материале топонимов г. Бирска и Бирского района)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

Уфа – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет им. М. Акмуллы».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сулейманова Альмира Камиловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Фаткуллина Флюза Габдуллиновна

кандидат филологических наук, доцент
Туманова Анна Станиславовна

Ведущая организация: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный медицинский университет»

Защита состоится «27» апреля 2012 года в 13-00 часов на заседании ученого совета Д 212.013.02 при Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валеди, д. 32, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета

Автореферат разослан «26» марта 2012 г.

Ученый секретарь

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Венера'.

Ибрагимова Венера Латыповна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Ономастика (искусство давать имена) – раздел лингвистики, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием у других языков общения. В более узком смысле ономастика – собственные имена различных типов (ономастическая лексика).

Реферируемая работа посвящена одному из разделов ономастики – топонимике. Топонимика – это наука, изучающая географические названия, их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение. Объектом исследования топонимии является топоним. Топонимика – пограничная научная дисциплина, развивающаяся на стыке трех наук: языкознания, истории и географии – и комплексно пользующаяся их методами, преследующая одну цель – всестороннее изучение географических названий. Диссертационное исследование представляет собой опыт комплексного исследования топонимической системы города Бирска и Бирского района Республики Башкортостан с выявлением специфических черт регионального топонимикона.

Актуальность исследования. Актуальность темы диссертации обусловлена возросшим в последние годы научным интересом к исследованиям в области ономастики в целом и в частности – топонимики. Смена научной парадигмы в лингвистике, осознание антропоцентризма как одного из базовых свойств языка актуализировали топонимические исследования, согласно которым топонимы стали рассматриваться сквозь призму истории народа и его языка. Понимание важности для лингвистической науки решения поставленных задач вызвало необходимость изучения топонимических систем отдельных районов Республики Башкортостан – в том числе Бирского района, которая специальному изучению еще не подвергалась. Анализ закономерностей в семантической и структурной организации, выявление словообразовательного ресурса топонимов и изучение их историко-культурных особенностей, а также возможность прогнозирования основных тенденций развития указанной лексической группы послужит формированию целостной картины функционирования топонимов Республики Башкортостан и Российской Федерации в целом.

Номинация объектов реальной действительности – процесс постоянный и непрерывный. По мере познания окружающего мира человек дает названия, классифицируя объекты (нарицательные имена) и индивидуализируя их (имена собственные). Поскольку названия географических объектов складывались веками, в любом языке имеются слова, созданные в разные эпохи и связанные с самыми разнообразными сферами человеческой деятельности. Среди них есть такие, которые постепенно сформировались в языке в ходе его развития и которые были унаследованы от народа, обитавшего на данной территории в прошлом. Иными словами, каждый топоним несет культурно-историческую информацию о своей эпохе. Они отражают быт, верования народа, его

художественное творчество, исторические контакты, в них «закодированы» сведения о языке и истории народа. В этом смысле географические наименования служат неоценимым материалом для истории языка, донося до нас многие слова, формы и звуки, уже не существующие. В соответствии с антропоцентрическим подходом к исследованию языковых явлений топонимическая система любого района рассматривается в неразрывной связи с «человеком говорящим».

Представленный в нашем исследовании комплексный анализ лексико-семантического и структурно-грамматического аспектов топонимов города Бирска и Бирского района как целостного фрагмента топонимической системы современного русского языка даст возможность проследить закономерности ее функционирования и становления, поможет в установлении связи топонимов с другими слоями лексики и обеспечит правильное освещение многих сторон истории края и населяющего его народа. Системное исследование топонимов одного из экономически развитых районов Республики Башкортостан будет способствовать дальнейшему развитию современного языкознания и топонимики. Оно представляет интерес и как один из источников углубления и расширения знаний по истории, этнографии и этногенезу народов республики.

Степень разработанности проблемы. Обзор литературы по проблемам топонимики показал, что лингвистическое исследование топонимов осуществляется по нескольким направлениям.

Разработка теоретических проблем топонимики и рассмотрение методов топонимических исследований представлены в работах таких ученых, как Н.Ф. Алефиренко, О.С. Ахманова, В.Д. Бондалетов, Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, Б.А. Серебренников, О.Б. Сиротинина, А.В. Суперанская, В.Н. Топоров и др.

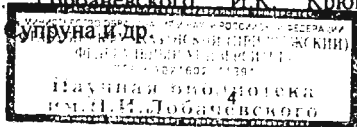
Упорядочению классификаций, систематизации ономастической терминологии посвящены исследования Г.П. Бондарук, В.А. Казакевич, Л.А. Капанадзе, Н.В. Подольской, Ф.П. Саваренского, А.И. Соболевского, Н.И. Толстого, Т.В. Шмелева, В.Б. Шостаковича и др.

Лингвистическое обоснование распределения топонимов по лексико-семантическим признакам являлось предметом специального рассмотрения таких исследователей, как В.В. Бартольд, Л.С. Берг, Ю.А. Карпенко, А.К. Матвеев, А.М. Селищев, А.В. Суперанская, О.Н. Трубачев и др.

Подробный этнолингвистический анализ региональной топонимии проводился в работах Е.Л. Березович, Ф.Е. Корша, И.В. Крюковой, В.П. Лемтюговой, А.М. Селищева, В.П. Семенов-Тянь-Шанского, Г.П. Смолицкой, В.Н. Топорова, О.Н. Трубачева и др.

Словообразовательная характеристика топонимов анализировалась в публикациях Р.А. Агеевой, И.А. Воробьевой, Ю.А. Карпенко, А.К. Матвеева, Е.С. Отина, Н.В. Подольской, А.В. Суперанской, О.Н. Трубачева и др.

Проблемы урбанонимии, эргонимии, ойкодомонимии рассматриваются в исследованиях М.В. Горбаневского, И.К. Крюковой, А.М. Мезенко, Т.П. Романовой, В.И. Супруна и др.

Изучение семантики топонимов сквозь призму культурно-исторического фона эпохи проводили А.В. Кузнецов, Н.Я. Марр, А.К. Матвеев, И.И. Муллонен, Е.М. Пospelов, Г.П. Смолицкая, О.Н. Трубачев, Ю.И. Чайкина и др.

Исторические исследования в области топонимии были реализованы в работах Л.В. Горожанкиной, В.П. Нерознак, Е.Н. Поляковой и др.

Цели и задачи исследования. Цель работы – провести комплексный анализ топонимической системы города Бирска и Бирского района РБ; выявить основные тенденции, определившие специфику топонимической системы данного района. В соответствии с обозначенной целью в работе предполагается последовательное решение следующих основных задач:

- определить круг единиц, входящих в топонимическую систему города Бирска и Бирского района;
- изучить своеобразие топонимов как лингвистического источника информации об истории и культуре жителей данного района;
- охарактеризовать лексико-семантические группы топонимов;
- рассмотреть основные способы образования топонимов, выявить продуктивные словообразовательные модели;
- на основании анализа топонимов города Бирска и Бирского района сделать выводы о своеобразии топонимической системы региона.

Методологическая и теоретическая база исследования. Методологическую основу лингвистического анализа составили научно-теоретические положения, разработанные такими видными учеными-топонимистами, как А. Абдрахманов, Р.А. Агеева, Н.А. Баскаков, Г.В. Вахрушев, И.А. Воробьева, М.В. Горбаневский, Л.В. Дмитриева, Г.И. Донидзе, А.П. Дульзон, Д.Г. Киекбаев, Г.Е. Корнилов, Н.Х. Максютлова, А.К. Матвеев, О.Т. Молчанова, Э.М. Мурзаев, И.И. Муллонен, В.П. Нерознак, В.А. Никонов, Е.М. Пospelов, В.И. Рассадин, М.Ф. Розен, Б.А. Серебrenников, Г.Ф. Саттаров, А.В. Суперанская и др.

Теоретическая база исследований в области топонимии представлена в трудах ученых, занимавшихся:

- изучением топонимии отдельных регионов России: Х.Ч. Алишин, Л.Ш. Арсланов, О.Н. Бойцов, А.А. Бонюхов, И.С. Галкин, О.В. Гордеева, Т.Д. Джанузаков, З.С. Камалетдинова, И.С. Карабулатова, Г.М. Керт, Ю.Г. Королева, Т.Б. Кузнецова, А.Н. Куклин, О.Т. Молчанова, З.А. Мухаева, А.А. Фомин, Р.З. Шакуров, Л.В. Шарифуллина и др.;
- проблемами топонимии Республики Башкортостан: А.З. Асфандияров, Т.Г. Баишева, З.Ф. Габдрахманова, Л.К. Гараева, Т.М. Гарипов, Н.Д. Гарипова, Ф.Х. Гильфанова, Г.И. Гончарова, И.М. Емельянова, Э.Ф. Ишбердина, А.А. Камалов, Ю.Г. Королева, Л.М. Кунакужина, Н.А. Ласынова, З.М. Раемгужина, Г.Ф. Саттаров, З.Г. Ураксин, М.Г. Усманова, Л.Г. Хабибов, Ф.Г. Хисаметдинова, Р.З. Шакуров, А.Г. Шайхуллов и др.

Объектом рассмотрения в реферируемой диссертации являются топонимы города Бирска и Бирского района Республики Башкортостан.

Предметом исследования являются лексико-семантические и структурно-грамматические особенности топонимов города Бирска и Бирского района РБ.

Цель и задачи, поставленные в данной диссертации, требуют комплексного исследования топонимического материала, что обуславливает применение различных методов и приемов исследования – исторического, семантического, структурно-лингвистического, описательного, статистического и картографического.

Материалом исследования послужили топонимы, извлеченные методом сплошной выборки из Архивного отдела администрации города Бирска и карты города и Бирского района Республики Башкортостан. Объем проанализированного массива составил 835 единиц.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Топонимическая система города Бирска и Бирского района, организованная по определенной лингвокультурологической модели, является источником уникальных сведений о природе, языке, истории и культуре проживающих в данном районе народов.

2. Исследование топонимической системы отдельного района формирует целостное представление о процессе зарождения и развития современных географических наименований, а также позволяет выявить динамику и принципы номинаций, их частотность.

3. Топонимическая система района имеет сложную структурную организацию, единицы которой образованы словообразовательными моделями с определенным набором тополексем, топоформантов и топооснов.

4. На основании характерной семантической мотивации топонимов, находящей отражение в их внутренней форме, создаются условия для воссоздания топонимической картины мира народов, проживающих на данной территории.

Научная новизна диссертационного исследования предопределена тем, что оно представляет собой первый опыт структурно-семантического исследования топонимической системы города Бирска и Бирского района Республики Башкортостан. В работе выявлена стратиграфия введенного в научных обиход нового топонимического блока, рассмотрены основные мотивы номинации его единиц, проанализированы их лексико-семантические группы, а также грамматические и деривационные особенности.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке комплексного подхода к изучению топонимов отдельного района как системы, имеющей лингвокультурологическую ценность. Полученные выводы пополняют теоретические знания в области становления и развития региональной топонимической системы.

Практическая значимость работы заключается в том, что научные результаты исследования могут быть использованы при изучении топонимии других районов Республики Башкортостан, составлении текстов по изучению истории данного региона. Конкретные результаты нашего исследования и фактический материал могут использоваться при чтении лингвистических курсов «История языка», «Общее языкознание», «Лексикология», «Диалектология», спецкурсов по тюркской и русской ономастике на филологических факультетах вузов, а также в практике школьного

преподавания как один из элементов реализации регионального компонента при обучении русскому языку. Кроме того, они могут быть использованы в учебной краеведческой работе, туристической и музейной деятельности, при составлении топонимических и этимологических словарей.

Апробация и реализация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка, на объединенном заседании кафедры русского языка и кафедры общего и сравнительно-сопоставительного языкознания ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет им. М. Акмуллы». Теоретические положения, материалы и результаты работы докладывались автором на международных научных конференциях «XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего (г. Пенза, 2010), «Живодействующая связь языка и культуры» (г. Тула, 2010), «Интеллектуальный потенциал 21 века: ступени познания» (г. Новосибирск, 2011), «Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики» (г. Курск, 2011), «Экология русского языка» (г. Пенза, 2011), а также изложены в сборниках научных статей «Вестник Башкирского университета» (спец. выпуск) (г. Уфа, 2011), «Вестник Башкирского университета» (г. Уфа, 2011, 2012), «Lingua mobilis» (г. Челябинск, 2011), «Наука и современность-2011» (г. Новосибирск, 2011).

Публикации. Основные результаты и положения, содержащиеся в диссертации, отражены в 11 научных статьях, в том числе 3 публикациях в рецензируемом научном издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура и объем диссертации. Задачи исследования обусловили композицию работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 261 наименование, и семи приложений. Объем работы без приложений составляет 180 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении определяются объект, предмет диссертационного исследования, методологическая база его анализа; формулируются цель и задачи работы; обосновываются актуальность и научная новизна; выдвигаются основные положения, выносимые на защиту; оцениваются ее теоретическая и практическая значимость; дается характеристика фактического материала; сообщаются сведения об апробации результатов исследования; описывается структура работы.

В I главе «**Топонимика как наука: история вопроса**» раскрываются основные теоретические предпосылки исследования, рассматривается становление топонимики как науки, ее развитие в России, во многом определившей интерес к региональным исследованиям топонимов, в частности в Республике Башкортостан.

Топонимика является лингвистической наукой, изучающей историю создания, преобразования и функционирования географических названий. При лингвистических исследованиях по топонимике ученые обращаются к данным других наук (археологии, географии, истории, этнографии и т. п.).

Ономастическое пространство определяется как комплекс имён собственных, существующих в данное время у этноса, равномерно распределённых по определенным речевым ситуациям, нередко дающим однозначное указание на именуемый с их помощью объект. Оно обусловлено моделью мира, существующей в представлениях народа в конкретное время: «...каждая языковая личность владеет определенным набором их (топонимов), который задает некоторые пространственно-географические вехи и ограничения в этом мире» (Горбаневский, 1983: 33-34). Мировоззрение нации в целом определяется как рационально-логическим осмыслением окружающего мира, так и его созерцанием, чувствованием, осмыслением и оценкой. Понятие ономастического пространства меняется от языка к языку и от народа к народу. Как часть лексической системы оно позиционирует исторически сложившуюся в языке картину мира в трех ее аспектах: представляет мир реалий, всего, что познано и осмыслено носителями языка; показывает отношения между всем существующим; является картиной оценок и оценочных характеристик.

Единицей исследования топонимии является топоним – собственное название географического объекта, который играет важную роль в культурно-философском восприятии жизни нации. Основное значение топонима – территориально фиксировать объекты, в связи с чем в представлении каждого человека определенное географическое название связано с известным местом и эпохой. Пространственное распределение топонимов позволяет говорить о том, что в них хранится значительная культурная информация: они являются отражением истории нации, фиксируют различные периоды развития и процветания культуры общества, сообщают разнообразную и важную информацию о структуре и особенностях языка. Именно такая система динамично отражает национальную языковую картину мира народа.

Топонимы развивались в тесной связи с общенародной лексикой русского языка. Однако они имеют ряд характерных отличий: вторичность ономастических номинаций; индивидуальность каждого акта номинации; тесная связь с именуемым объектом; отсутствие непосредственной связи имени с понятием; связь имени с культурно-историческим фоном, на котором оно возникло. Значение имени прежде всего определяется известностью того объекта, который с его помощью именуется. Это фактор общественно-исторический. Кроме языковых, в значение имени входят и экстралингвистические компоненты – эстетический и культурный. В связи с этим топонимы можно позиционировать как своеобразные культурно-исторические памятники языков и народов, их создавших.

В XX веке в различных регионах России, в частности в Республике Башкортостан, возрастает интерес к топонимике: создаются топонимические школы, разрабатываются новые подходы к исследованию топонимов, анализируются ранее не изученные классы географических номинаций. Результаты исследований топонимики Республики Башкортостана внесли большой вклад в развитие ономастической науки Российской Федерации. Благодаря им были расширены границы ономастических исследований, разработан региональный подход к изучению топонимического материала,

внедрен этимологический аспект при анализе топонимов, использован лингвостатистический анализ при исследовании топонимической системы региона и др.

Исследования топонимических систем различных регионов страны обусловлены, прежде всего тем, что их изучение позволяет воссоздать картину мира этноса, проживающего на данной территории, сопоставить прошлое народа с его настоящим, выявить лингвистические и культурологические особенности взаимодействия народов. Появляясь в различные исторические периоды, топонимы формируются в тесной связи с особенностями развития социума, отражая различные его сферы, точно соответствуя каждому синхронному срезу в развитии его общественного устройства и культуры. Это существенное свойство топонимов открывает новые перспективы для проникновения в историю языка и в историю народа.

Во II главе «**Лексико-семантические особенности топонимов города Бирска и Бирского района**» представлена лексико-семантическая характеристика топонимов, выделены основные принципы их номинации.

Одной из самых распространенных классификаций географических объектов является лексико-семантическая. При этой классификации большое внимание уделяется изучению компонентов, из которых состоят топонимы.

Каждый географический объект имеет целую систему признаков и свойств – величину, форму, цвет, назначение и т. д. Но какой бы из названных признаков не был положен в основу названия, в нем отражается неразрывная связь с обществом, культурой народа, природой, он исторически закономерен.

В топонимической науке различные классификации географических названий представлены в работах А. Абдрахманова, А.М. Емельяновой, Ф.Г. Гариповой, А.А. Камалова, Е.К. Койчубаева, Г.К. Корнилова, Л.М. Кунаккужиной, Н.А. Ласыновой, О.Т. Молчановой, Ф. Миклошича, В.А. Никонова, З.М. Раемгужиной, Ф. Полацкого, Г.Ф. Саттарова, А.И. Соболевского, А.М. Селищева, А.В. Суперанской, В.Н. Топорова, А.Ю. Фильковой, И.И. Файзуллиной, Ф.Г. Хисамитдиновой, А.Г. Шайхуллова, Р.З. Шакурова и др.

В реферируемой работе представлена классификация топонимов города Бирска и Бирского района, построенная на основе функционально-тематической организации словарного состава русского языка (Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова, 2000). Предлагаемая в диссертации классификация дифференцирует собственные названия географических объектов на основе отношения их к классу топонимов, связи со всеми сферами жизнедеятельности человека, отличительными признаками рельефа, фауны, флоры и т. п. и служит ориентиром при интерпретации рассматриваемых топонимических явлений.

В топонимической системе города Бирска и Бирского района было выявлено 835 географических названий, закрепленных на современной карте района. В это число входит также 19 наименований, подвергшихся изменению (переименованию) в связи с изменившейся геополитической ситуацией в стране и мире, но сохранившихся в архивных документах Администрации Бирского района РБ. Кроме того, было выявлено также 5 так называемых «народных»

топонимов – неофициальных названий, активно используемых в разговорной речи жителей района, т. е. входящих в их языковую картину мира наряду с кодифицированными топонимами и имеющих безусловную культурную коннотацию. В исследуемую топонимическую систему были включены микротопонимы, гидронимы, ойконимы, оронимы, а также «народные» наименования.

Микротопонимы Бирска и Бирского района – самая многочисленная группа, представленная 638 (76 %) картографированными лексическими единицами. Их преобладание объясняется тем, что это наиболее подвижная часть топонимов, изменяющаяся «особенно быстро, потому что сам человек постоянно вмешивается в естественный процесс их развития и формирует их изменение» (Суперанская, 2011: 75). С точки зрения семантики в микротопонимах выделены такие группы, как «Природа», «Человек», «Общество», «Познание». Каждая из выделенных тематических групп дифференцируется на более мелкие подгруппы.

Так, группа «Общество», состоящая 219 единиц, что составляет 26 % от общего количества проанализированных топонимов, включает следующие подгруппы:

- *общественно-государственная сфера жизни общества* (136 единиц, 16 % соответственно), в которой в основу номинации положены: а) общественные организации (53 ед., 6,3 %): улицы *Интернациональная*, *Пионерская*; б) части города, улицы и площади, зеленая зона (43 ед., 5,2 %): улицы *Новостройка*, *Парковая*, *Садовая*; в) населенные пункты (29 ед., 3,4 %): улицы *Бирская*, *Бурновская*, *Пермская*; г) вооруженные силы (1 ед., 0,1 %): улица *Красноармейская*;

- *социальная сфера* (31 единица, 3,7 % соответственно), в которой, в свою очередь, выделяются: а) образование (20 ед., 2,5 %): улица *Школьная*; б) здравоохранение (6 ед., 0,7 %): улица *Больничная*; в) сфера обслуживания (4 ед., 4 %): улица *Почтовая*; г) спорт (1 ед., 0,1 %): улица *Спортивная*;

- *экономическая сфера* (30 единиц, 3,6 % соответственно): а) профессия (21 ед., 2,6 %): улицы *Архитектурная*, *Геологическая*, *Строительная*; б) промышленность (7 ед., 0,8 %): улицы *Заводская*, *Нефтебаза*; в) формы планирования экономики (2 ед., 0,2 %): улица *Пятилетка*;

- подгруппа *политическая жизнь* (19 единиц, 2,2 % соответственно) включает топонимы, в наименовании которых отражены история страны, политическая жизнь государства, знаменательные даты: улицы *50 лет Октября*, *8 марта*, *9 января*, *Первомайская*.

Микротопонимы группы «Человек» общим числом 196 единиц, или 23 % от проанализированного количества, объединяются в пять подгрупп, а именно:

- *идентификация человека в обществе* (136 ед., 16,1 % соответственно): фамилии писателей (улицы *Аксакова*, *Лермонтова*, *Пушкина*); герои Великой Отечественной войны (улицы *Корочкина*, *Овчинникова*, *Старцева*); вожди пролетариата и революционеры (улицы *Ленина*, *Крупской*, *Свердлова*); летчики и космонавты (улицы *Гагарина*, *Комарова*, *Чкалова*); полководцы (улицы *Василевского*, *Кутузова*, *Суворова*); ученые (улицы *Балезина*, *Мичурина*,

Сморodinцева); деятели науки и искусства (улицы *Архипова*, *Антраева*, *Такташева*);

- **эмоциональный мир человека** (30 ед., 3,5 % соответственно) объединяет топонимы, в которых отражаются: а) межличностные отношения людей (19 ед., 2,2 %): улицы *Мира*, *Дружбы*; б) чувства, эмоциональное состояние, внутренний мир (16 ед., 1,7 %): улицы *Веселая*, *Привольная*; в) психические качества человека (1 ед., 0,1 %): улица *Энтузиастов*;

- **возраст человека** (16 ед., 2 % соответственно): улица *Молодежная*;

- **быт** (8 ед., 0,9 %): а) жилище (6 ед., 0,6 %): улица *Дачная*; б) двор, постройки (2 ед., 0,3 %): улицы *Гаражная*, *Тепличная*.

Группа «**Природа**» в количестве 146 единиц, или 18 % от исследованных, также состоит из пяти подгрупп:

- **растительный мир** (87 единиц, 10 % соответственно): а) растительные массивы (47 ед., 5,6 %): улицы *Лесная*, *Луговая*, *Полевая*; б) деревья, кустарники (22 ед., 2,4 %): улицы *Березовая*, *Ольховая*, *Сиреневая*, *Ясеневая*; в) наличие/отсутствие растений (9 ед., 1 %): улица *Зеленая*; г) виды растений, плодов (9 ед., 1 %): улицы *Цветочная*, *Ягодная*;

- **водное пространство** (28 единиц, 3,4 % соответственно): а) водоемы (10 ед., 1,2 %): улицы *Озерная*, *Прудовая*; б) водный поток, его часть (9 ед., 1,1 %): улица *Речная*; в) водный источник (8 ед., 1 %): улицы *Ключевая*, *Родниковая*; г) земля по отношению к воде (1 ед., 0,1 %): улица *Береговая*;

- **земное пространство** (8 единиц, 1,3 % соответственно): а) форма, рельеф (6 ед., 1 %): улицы *Горная*, *Овражная*; б) природное ископаемое (2 ед., 0,3 %): улица *Каменная*;

- **животный мир** (2 единицы, 0,3 % соответственно): улицы *Журавлиная*, *Соколов*;

- **космос, природные циклы** (21 единица, 3 % соответственно): а) времена года, месяцы (14 ед., 2 %): улицы *Апрельская*, *Весенняя*; б) небесные тела (6 ед., 0,8 %): улицы *Звездная*, *Солнечная*; в) явления природы (1 ед., 0,2 %): улица *Рассветная*.

Топонимы группы «**Познание**» общим числом 77 единиц, что составляет лишь 9 % от всех исследованных топонимических единиц, генетически связаны с архаичным мировидением человека, его необходимостью иметь четкую систему координат и правильно определять свое место в пространстве: а) положение относительно другого объекта (61 ед., 7,6 %): улицы *Заозерная*, *Заречная*, *Нагорная*; б) направление (11 ед., 0,9 %): улицы *Восточная*, *Северная*, *Южная*; в) форма, размер (5 ед., 0,5 %): улицы *Окружная*, *Кольцевая*, *Короткая*.

Микротопонимы Бирска и Бирского района – названия улиц, площадей, переулков, парков и скверов – составляют сложную разветвленную систему, которая включает не только названия, внесенные на современную карту города, сел и деревень, но и наименования, относящиеся к другому временному срезу микротопонимии района. Это названия улиц, переименованных в силу различных экстралингвистических факторов. Переименование – вполне естественный процесс для микротопонимов, поскольку «по мере того, как

внутригородские объекты подвергались различным перестройкам и реконструкциям, переосмыслениям и преобразованиям подвергались и их названия» (Суперанская, 2011:72).

Топоним – «визитная карточка» улицы, переулка, населенного пункта, реки, озера, горы; важный ориентир, который крайне необходим для жизни современного общества. Но каждое название – это и своеобразный памятник эпохи, в которую оно возникло: от древнейших времен до современности. Наименования улиц можно отнести к своеобразным памятникам истории, языка и культуры, поскольку в них отражаются традиции и самосознание народа, они образуют систему историко-культурных и пространственно-временных вех истории страны и в то же время формируют неповторимый образ города, села, деревни и всей страны в целом.

Группа гидронимов – наименований рек и озер Бирска и Бирского района – состоит из 105 названий, что составляет 12 % от общего числа топонимов. Водные объекты на первоначальной стадии развития любой цивилизации играли важную роль, именно по рекам происходило расселение этнических групп. Поэтому в первую очередь данные гидронимии (как наиболее древние и устойчивые) позволяют установить этнолингвистическую карту прошлого. Многослойность топонимов в пределах какой-либо территории может свидетельствовать об их различной языковой принадлежности, что позволяет установить былые миграции народов. С точки зрения семантики в гидронимах выделены такие группы, как «Человек», «Природа», «Познание», «Политическая жизнь общества».

Самой многочисленной среди них является группа «Человеку» (56 единиц, 6,5 % соответственно). В ней выделено 6 подгрупп, каждая из которых, в свою очередь, состоит из микрогрупп:

- *эмоциональный мир человека* (28 ед., 3,2 %): а) чувство и эмоции, отношение к чему-либо (27 ед., 3,1 %): река *Аяз* (башк. *спокойный*); б) межличностные отношения (1 ед., 0,1 %): озеро *Ярланкуль* (башк. *дружное озеро*);
- *идентификация человека в обществе* (21 ед., 2,6 %): а) имя (20 ед., 2,5 %): река *Аитовка*, озеро *Емелино*; а) фамилия (1 ед., 0,1 %): река *Баженово*;
- *быт* (3 ед., 0,3 %): а) жилище (1 ед., 0,1 %): река *Сорва* (древнетюрк. *дворец*); б) питание (1 ед., 0,1 %): река *Тузуелга* (башк. *солёная река*); в) семья, родственные отношения (1 ед., 0,1 %): озеро *Папка*;
- *деятельность* (2 ед., 0,2 %): а) работа (1 ед., 0,1 %): озеро *Пушкарево*; б) отдых (1 ед., 0,1%): река *Чебушлинка* (башк. *состязание*);
- *физическое состояние человека* (1 ед., 0,1 %): озеро *Большой Кутуруш* (башк. *кутыр – короста*);
- *соматизмы* (1 ед., 0,1 %): река *Тамак* (башк. *горло*).

Группа «Природа» занимает второе по численности место среди номинаций водных объектов. Видимо, это объясняется тем, что с древних времен человек зависел от природных стихий и был связан с ними теснейшим образом. Поэтому самые древние топонимы чаще всего отображают эту связь. Данная группа гидронимов характеризуется 32 единицами, что составляет

3,6 % от всего количества исследованных топонимов, и включает четыре подгруппы:

- **животный мир** (11 ед., 1,3 %): а) птицы (4 ед., 0,6 %): реки *Алагуш* (башк. *пестрая птица*), *Кочкар* (башк. *перелетные птицы*); б) рыбы (3 ед., 0,3 %): озеро *Белосарым* (башк. *мой щуренок*), река *Чегуда* (башк. *пескарь*); в) млекопитающие (2 ед., 0,2 %): река *Иняк* (башк. *корова*);

- **водное пространство** (9 ед., 1 %), дифференцирующееся на: а) потоки (6 ед., 0,7 %): реки *Елга* (башк. *река*), озеро *Старица*; б) глубина (1 ед., 0,1 %): река *Симка* (башк. *омут*); в) поверхность (1 ед., 0,1 %): озеро *Зыбуны*; г) источник (1 ед., 0,1 %): родник *Шишма* (башк. *родник*);

- **растительный мир** (6 ед., 0,7 %), включающий: а) деревья (4 ед., 0,5 %): реки *Карагай* (башк. *сосна*), *Осиновка*; б) растительные массивы (2 ед., 0,2 %): озеро *Ялан* (башк. *степное*);

- **земное пространство** (6 ед., 0,8 %), подразделяющееся на: а) ископаемые (4 ед., 0,4 %): озера *Каменное*, *Песчаное*; б) рельеф (2 ед., 0,2 %): река *Сака* (башк. *подножие горы*).

Среди гидронимов выделена группа «Познание», состоящая из 14 единиц, равных 1,6 % всего количества рассмотренных топонимов, которая включает две подгруппы:

- **пространство** (11 ед., 1,3 % соответственно): а) форма (5 ед., 0,7 %): река *Кынгыр* (башк. *кривая*); б) нахождение в пространстве (6 ед., 0,6 %): родники *Тубяниширма* (башк. *нижний родник*), *Югары* (башк. *верхний*);

- **величина** (3 ед., 0,3 %), включающая: а) физические величины (2 ед., 0,2 %): озеро *Ширень*; б) измерение, количество (1 ед., 0,1 %): река *Устюш* (башк. *три камня*).

Для того чтобы отличать географические объекты, человек использовал разнообразные, но наиболее существенные их признаки, например внешний вид, величину, место, расположение и под. Так, в группе «**Политическая жизнь общества**» (3 ед., 0,3 % соответственно) выделены следующие микрогруппы: а) идеология (1 ед., 0,1 %): озеро *Бисмень* (башк. *во имя Аллаха*); этносоциальные группы (1 ед., 0,1 %): озеро *Берказак* (башк. *первый казак*); б) социальные классы (1 ед., 0,1 %): река *Графовка*.

Гидронимы способствуют расширению ономастической лексики, пополняют сферу собственных имен. Гидронимы, в свою очередь, часто становятся отправной точкой для образования многих названий населенных мест и улиц. Данные гидронимии (поскольку одноименная разновидность топонимов самая древняя и устойчивая) позволяют установить этнолингвистическую карту прошлого.

Ойконимы города Бирска и Бирского района РБ представлены 83 лексемами, что составляет 10 % от общего количества географических названий. В ойконимах топонимической системы города Бирска и Бирского района нами выделено три группы – «Человек», «Природа», «Политическая жизнь общества».

Группа «Человек» является наиболее разветвленной в силу антропоцентричности языка – 45 ед., или 5,2 % общего количества рассмотренных топонимов. В ней представлено три подгруппы:

- **идентификация человека в обществе** (40 ед., 4,7 % соответственно): а) фамилия (27 ед., 3,2 %): село *Баженово*, хутор *Демидовка*; б) имя (13 ед., 1,5 %): хутор *Александровка*;

- **быт человека** (3 ед., 3,6 %). Данная группа состоит из трех микрогрупп: а) утварь (1 ед., 0,1 %): деревня *Елгашево* (башк. *корыто*); б) питание (1 ед., 0,1 %): село *Маядыково* (башк. *масляная еда*); в) жилище (1 ед., 0,1 %): село *Сорвиха* (древнетюрк. *дворец*);

- **состояние, внутренний мир человека** (2 ед., 0,2 %): а) отдых (1 ед., 0,1 %): деревня *Тартышево* (башк. *перетягивание*); б) деятельность человека (1 ед., 0,1 %): деревня *Самосадка*.

Топонимы группы «Природа» представлены двумя подгруппами: «Земля» (28 ед., 3,6 %) и «Вселенная» (3 ед., 0,4 % соответственно). Среди топонимов подгруппы «Земля» выделены следующие микрогруппы:

- **водное пространство** (12 ед., 1,6 %): а) водный поток (6 ед., 1 %): село *Старицино*; б) водный источник (3 ед., 0,3 %): поселок *Чишмы*; в) водоемы (2 ед., 0,2 %): поселок *Чистые пруды*; г) глубина (1 ед., 0,1 %): село *Симкино*;

- **растительный мир** (11 ед., 1,4 % соответственно), объединяющий топонимы, где в основу номинации положено название: а) дерева (7 ед., 1 %): села *Дубровка*, *Осиновка*; б) вида растений (3 ед., 0,1 %): села *Камышинка*, *Калинники*; в) наличие/отсутствия растительности (1 ед., 0,1 %): деревня *Зеленая*;

- **животный мир** (3 ед., 0,4 %). В основу номинации положено наименование: а) птиц (2 ед., 0,3 %): села *Верхнелачентау* (башк. *ласынтау соколиная гора*); б) животных (1 ед., 1 %): село *Кояново* (башк. *койан – заяц*);

- **земное пространство** (1 ед., 0,2 %). Ойконимы, входящие в эту подгруппу, связаны с названиями, отражающими рельеф земной поверхности: деревня *Гребени*;

- лексемы подгруппы «Вселенная» (3 ед., 0,4 %) получают наименования по названию небесных тел: деревни *Айгильдино* (башк. *айгильде – луна пришла*), село *Новоянтузово* (башк. *йондоз – звезда*).

Ойконимы, включенные в группу «Политическая жизнь общества» (7 ед., 0,8 % соответственно), получили наименование по: а) идеологии, взглядам, мировоззрению (4 ед., 0,5 %), например: деревни *Вознесенка*, *Новоникольское*; б) социальному классу (3 ед., 0,3 %): деревня *Граховка*.

Проведенный нами анализ номинаций ойконимов показал их связь с мировоззрением народа – его бытованием, социально-экономическими отношениями, спецификой поселения, экологической средой и мн. др. Но прежде всего на характер названий населенных пунктов и жилищ накладывает отпечаток культура народа, определенное видение мира, свойственное ему и во многом определявшее тип хозяйства и способ его ведения. Например, деревни Бирского района *Аккаиново* (башк. *аккайын – белая береза*) и *Березовка* отражают, на наш взгляд, мифологизированное сознание народа. Известно, что

в башкирской мифологии белый цвет несет сложную семантику: он символизирует не только доброту, чистоту и святость, но и связан со смертью. Береза – одно из самых мифологизированных деревьев в башкирской мифологии. С этим деревом у башкирского народа связано много поверий и обычаев. Так, об бережной и отгонной силе свидетельствуют родинные и похоронно-погребальные обряды башкир. Береза, березовый веник, береста, березовый сок активно применялись в народной магической медицине башкир (Хисаметдинова, 2010: 238). У славян береза была священным деревом: она могла как приносить людям добро, так и быть источником вредоносных сил, связанных с женскими демонами и душами усопших. Считалось, что душа умершей девушки вселяется в березу. Именно на березах, по славянской мифологии, качаются русалки в лунные ночи. Кроме того, береза занимала центральное место в различных праздниках славян, о ней сложено много народных песен и поверий (Мифологический словарь, 2000: 54).

Башкиры были кочевым народом, в основном размещались на территории с богатой растительностью и животным миром. Перемещаясь, они давали названия встречавшимся на их пути географическим объектам. Причем, роль ориентиров всегда играли горы. Кроме того, последние являлись мифологизированным природным объектом, соединяющим небо и землю. В мифологии они соединяют три мира – небо, землю и подземный мир. Башкиры не только олицетворяли, но и обожествляли горы, поклонялись им, считая, что они связывают людей с верхним миром – миром богов. Поэтому на вершинах гор башкиры проводили различные обрядовые праздники, моления и под. (Хисаметдинова, 2011: 323-325). Проанализированные нами номинации гор получили их по признаку «форма земной поверхности». Оронимы исследуемого района мы включили в группу «**Природа**», они являются самым малочисленным классом топонимов и составляют 4 единицы, 0,8 %, что связано, по-видимому, с тем, что Бирский район располагается преимущественно в равнинной местности: горы *Акбаш* (башк. *белая вершина*), *Гребени*.

У каждого народа существуют так называемые «неофициальные» названия географических объектов. Они не зафиксированы в картографических источниках, но, как правило, хорошо известны людям, проживающим на данной территории, поскольку прочно вошли в их языковую картину мира, фиксирующую все особенности национального самосознания. Существование таких топонимов свидетельствует о том, что топонимика представляет собой открытую для индивидуального осмысления и переосмысления структуру, так как сама знаковая система языка позволяет расширять рамки именуемых объектов, делая их предметом творчества. «Народные» топонимы в нашем исследовании представлены двумя группами: «**Человеку**» (3 ед., 0,72 % соответственно) и «**Природа**» (2 ед., 0,48 %). Первая из названных объединяет две подгруппы:

- **эмоциональный мир человека** (2 ед., 0,48 %): озеро *Влюбленных*.

«Народные» топонимы не только выделяют, индивидуализируют и идентифицируют именуемые понятия среди других, но и расширяют

семантический потенциал данного слова, которое обрастает культурными коннотациями (термин В.Н. Телия) и выступает в качестве репрезентанта лингвокультурного пространства. Топонимы, являясь продуктом народного сознания, отражают все стороны духовной и материальной жизни человека, создавая индивидуальную картину мира носителей языка. В топонимах, как и в других проявлениях духовной культуры человека (фольклоре, обрядах, заговорах, народных верованиях), отразилось своеобразие народа, его менталитет. Так, озеро *Влюбленных* – неофициальное название озера Шамсутдин. Это место овеяно легендами. По одной из них, когда-то в незапамятные времена в семье богатого хана родилась дочь Зульфия. В тот же день и у бедняка на свет появился сын по имени Шамсутдин. Дети выросли и полюбили друг друга. Посватался к Зульфие богатый жених, и отец ее дал согласие на свадьбу. Узнав об этом, влюбленные решили бежать. Они сбежали на остров любви, расположенный посередине прекрасного озера. Отец Зульфий, разгневавшись на непослушную дочь, послал вдогонку несостоявшегося жениха и велел поступить с ханской дочерью так, как тот пожелает. Когда юношу с девушкой нашли, Шамсутдина бросили в воду, а Зульфию привязали к дубу. Влюбленный в девушку богач предложил ей все забыть и выйти за него замуж. Зульфия отказалась, предпочтя смерть измене любимому. С тех пор озеро считается священным и носит имя несчастного юноши. Говорят, в этих местах особая аура. Есть примета, что поссорившиеся супруги или влюбленные именно на этом озере приходят к согласию.

Топонимы этой группы связаны с историей края и имеют положительную коннотацию;

- *фамилия* (1 ед., 0,1 %): *Галкина гора*. Это одно из самых высоких мест в Бирске. Будучи не картографированным, это название прочно вошло в обиход бирян.

Ко второй группе – «**Природа**» – отнесены топонимы, в основе номинации которых:

- ископаемые: район *Камешник*;
- животный мир: парк *Соколов*.

В «народных» топонимах отсутствует прямая связь между наименованием и называемым объектом, они являются немотивированными. В них отчетливо прослеживается органичный синтез экстралингвистических и собственно-лингвистических факторов. Как правило, они создаются на основе легенд, преданий и личных ассоциаций номинаторов. Так, *Соколов* – парк, который расположен в живописном месте города. Это одна из достопримечательностей Бирска: низина вблизи реки создает впечатление, что вы находитесь на высокой горе. Выбор названия птицы для номинации, на наш взгляд, не случаен. К этой птице издавна особое отношение у многих народов: для башкир сокол – помощник в охоте, птица, с которой ассоциировались гордость, сила и свобода; в русских народных песнях к этой птице также уважительное отношение – «свет – ясный сокол», что говорит о совмещении в этом образе света и скорости. Мелиоративная коннотация усиливается в анализируемом топониме

«ласкательностью» суффикса *-ок* (*сокол-ок*), свойственной разговорной речи и делающей ее более образной и мягкой.

Таким образом, в исследованной нами топонимической системе самой многочисленной является группа «Человек», которая насчитывает 300 ед., что составляет 36 % от всего количества проанализированных топонимов. Данное соотношение подтверждает антропоцентрический характер топонимики – в центре мира стоит человек с его чувствами, поступками и эмоциями, его связь с окружающим миром. Именно этим объясняется наиболее полное представление элементов этнолингвистической культуры в топонимах данной группы. Такие географические наименования отражают одновременно индивидуальное и национальное самосознание, демонстрируют взаимодействие топонимической системы с культурой и мировидением народа.

Человек – существо социальное, он может реализоваться только в обществе. Видимо, данным обстоятельством обусловлен тот факт, что группа «Общество» также является одной из многочисленных – 229 ед., или 27 % от всего количества топонимов. В нее входят наименования, в которых отражена связь со всеми сферами жизнедеятельности общества: социальной, политической, экономической, духовной.

В группу «Природа» (215 ед., 26 %) нами включены топонимы, связанные своим наименованием с названиями животного и растительного мира, водного пространства. Как показало реферируемое исследование, большую часть топонимов, принадлежащих к данной группе, составляют гидронимы. Мы связываем это прежде всего с древностью их происхождения. Ведь древний человек поклонялся природе, его мифологизированное сознание оперировало создаваемыми иллюзиями, основывавшимися на реалиях окружающего мира. И каждый народ имел свой тотем – объект поклонения. Такая тесная связь человека с природой и нашла свое отражение в номинации топонимов.

Группа «Познание» (91 ед., 11 %) объединяет в себе наименования объектов по обозначению какой-либо физической величины или нахождению, положению, направлению в пространстве и т. д. Данная группа малочисленна, в основном в нее входят микротопонимы. Топонимы, входящие в эту группу, по времени своего возникновения относятся к более позднему классу. Подобная семантика вполне закономерна, поскольку человек, живя в мире, важным для себя определяет наличие системы координат, позволяющей ориентироваться в окружающем его пространстве.

Таким образом, проведенный нами лексико-семантический анализ классов топонимов города Бирска и Бирского района как элементов единой топонимической системы показал, что географические названия содержат сведения о культуре и быте народа, проживающего на данной территории. Большая часть названий антропоцентрична, и по сравнению с другими видами топонимов топонимы тесно соприкасаются с микромиром (с самим человеком). Они содержат наиболее полную языковую и фоновую информацию о каких-либо исторических, социальных, культурных событиях в жизни народа – носителя языка. Рассмотрение топонимов территории Бирска и Бирского

района как единой системы в едином лексико-семантическом аспекте показало, что они отражают в себе:

- историю края (миграционные движения населения, исторические события);
- географические условия, в частности, большой объем названий различных водных (рек, родников, озер) и ландшафтных (гор) объектов;
- активную и созидательную деятельность человека, что наиболее ярко отразилось в названиях деревень, улиц, передающих различные многообразные качества географических объектов и т. д.

В III главе – «**Структурно-грамматические особенности топонимов города Бирска и Бирского района**» – рассматриваются способы образования топонимов, проводится их структурный анализ, выявляются продуктивные для топонимов данной топонимической системы словообразовательные модели, отмечаются топонимические форманты, которые участвуют в их создании.

Этнолингвистическое исследование географических наименований города Бирска и Бирского района показало, что топонимическую систему исследуемого района составляют лексемы с топонимическими основами различной языковой принадлежности – славянской и тюркской. Однако большую их часть составляют единицы славянского происхождения – 703 ед. (85 %).

Морфологический анализ показал, что самой распространенной частью речи, используемой для образования топонимов, является имя прилагательное – 468 ед. (57 %): реки *Белая*, *Крутая*, озеро *Дикое*. Приоритет атрибутива при выборе их грамматической формы напрямую связан с его функцией – обозначать характерный признак предмета. Отметим, что больший объем этой категории единиц занимают относительные прилагательные, например: улица *Набережная*, *Отарная*, *Строительная*. В сочетании с качественными прилагательными они могут образовывать топонимы, структурно представляющие собой сложные прилагательные, являясь при этом вторым их компонентом: переулок *Малогвардейский*, улицы *Малогончарная*, *Высоковольная*. Используемые для деривации топонима качественные прилагательные обозначают, как правило, различные признаки предмета, например: цвет (улицы *Сиреневая*, *Зеленая*); размер (улица *Малокузнецкая*, деревня *Среднебазаново*); временную протяженность, протекание во времени (озеро *Долгое*).

Существительные, участвующие в топонимизации (296 ед., 34 %), представлены в основном именами собственными – личными именами, фамилиями и прозвищами (184 ед., 21 %): деревни *Баженково*, *Поповки*, *Семеновка*. Малочисленна группа топонимов, образованных от нарицательных существительных (112 ед., 13%): улица *Дружбы*, деревня *Пионер*. Вещественные существительные используются в топонимах только в качестве топонимического элемента сложного топонима: улица *Нефтебаза*.

Другие части речи – числительное, глагол, причастие и предлоги – в деривационной парадигме рассматриваемых топонимов представлены единично. Однако указанные морфологические категории активно участвуют в

образовании составных топонимических наименований: улица *Вторая Пятилетка*.

Рассмотрение компонентного состава топонимов свидетельствует о том, что большую часть представляют однословные номинации – 765 единиц, или 91 % всех исследованных топонимов. Они подразделяются на:

- однокорневые (212 ед., 25 %): улица *Мира*, деревня *Пионер*;
 - производные (498 ед., 59 %): улица *Звездная*, деревня *Камышинка*;
- сложные (55 ед., 7 %): улица *Малокузнецкая*, село *Старобурново*.

Составные топонимы представлены двусловными, трехсловными и четырёхсловными единицами (70 ед., 9%): деревня *Сосновый бор*, улица *50 лет Октября*, *Парк имени борцов Революции*. В нашем фактическом материале они единичны, что связано с главным «законом» топонимики – название должно быть простым и легко запоминающимся.

Самой распространенной среди составных топонимов является модель «прилагательное + существительное» (43 ед., 9 %), поскольку именно в данной конструкции реализуются определительные отношения, свойственные топонимической системе любого района: река *Каменный Лог*.

Следует отметить, что словообразовательный аспект занимает подчиненное место в топонимии, главными же являются экстралингвистические связи и отношения объектов. Словообразовательный процесс определяется как внешними, социально-экономическими и историческими факторами, так и внутренними. Специфику топонимии указанной нами территории не только с точки зрения семантики, но и ее структурных и словообразовательных типов, безусловно, определил комплекс природно-климатических и историко-социальных факторов.

Деривационный анализ показал, что наиболее продуктивными способами при образовании топонимов являются морфологический, а именно: суффиксальный (434 ед., 53 %), префиксально-суффиксальный (23 ед., 3 %), а также словосложение (44 ед., 6 %) и синтаксический (28 ед., 2 %). Как следует из приведенных статистических данных, в образовании исследованных номинаций чаще всего используется суффиксальный топонимический тип. Наиболее продуктивными в составе проанализированных дериватов служат модели с суффиксами *-н* (314 ед., 50 %), *-ов*-, *-ев*- (112 ед., 23 %), *-ск*- (87 ед., 15 %), *-к*- (27 ед., 5 %), *-ин*- (9 ед., 2 %), *-онн*- (7 ед., 1 %), *-ическ*- (7 ед., 1 %) и нек. др.

Таким образом, при создании топонимов города Бирска и Бирского района были использованы продуктивные способы деривации современного русского литературного языка – морфологический и синтаксический. При этом доминирует морфологический способ в его аффиксальной разновидности, признающийся исследователями главным славянским топонимическим типом.

Безусловно, структура, способы образования, как и лексический состав географических наименований, обусловлены историей и культурой проживающего на территории социума. Охарактеризуем с этой точки зрения территорию распространения исследованных топонимов.

На территории г. Бирска и Бирского района проживают представители более ста национальностей. Топосистема исследуемого района включает

лексемы славянского происхождения и единицы с заимствованными из тюркского языка топоосновами (соответственно 85 % и 15 %). Единицы с заимствованными топоосновами в большинстве своем перешли в русский язык в неизменном виде, меньшая их часть подверглась его влиянию. Трансформации, если таковые происходили, изменили как фонетический облик топонимов, так и их словообразовательную структуру.

Итак, большая часть слов с иноязычными топоосновами сохранила свою морфологическую структуру, например: река *Аяз* (башк. *аясная*), река *Сама* (башк. *ручей*). Согласимся с мнением В.А. Никонова о том, что «усваивая иноязычный топоним в подлинной форме, принимающий язык утрачивает его этимологическую выразительность, зато точно передает собственно топонимическое и оттопонимическое» (Никонов, 2011: 35). В изученной нами топонимической системе можно выделить следующие фонетические изменения слов с иноязычными топоосновами:

- утрату фонем, присутствовавших в языке-источнике: река *Аитовка* (ср. *Айыт*); родник *Марьямшишма* (ср. *Мәрийәшишмәһе*);
- замену / подмену фонем языка-источника фонемами принимающего языка, близкими по звучанию: озеро *Аскан* (ср. *Аскын*), река *Елга* (ср. *Йылга*), река *Калмаза* (ср. *Кулмаза*);
- использование графических средств принимающего языка для наиболее верного написания заимствованной топоосновы: озеро *Яланкуль* (ср. *Яланкул*); озеро *Исень* (ср. *Исен*);
- смещение ударения (передвижка, по В.А. Никонову): озеро *Большой Окуш* (ср. *Окуш*).

Адаптация иноязычных географических названий под влиянием словообразовательных законов русского языка, как правило, происходила с учетом семантики того или иного аффикса. Так, для образования славянских топонимов на основе иноязычных использовались наиболее продуктивные аффиксы (-ов/-ев-, -ин-, -к-) русского языка.

Структурно-грамматический анализ изученной топонимии города Бирска и Бирского района позволил сделать выводы об источниках образования топонимов, установить их наиболее продуктивные структурные и словообразовательные типы. Исследованные нами структурно-словообразовательные особенности анализируемой группы лексики способствуют более полному представлению об уникальной топонимической системе указанного региона. Перспективой такого анализа может стать образование новых топонимов в различных топонимических системах.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, в обобщенном виде формулируются основные выводы, отмечается необходимость многоаспектного анализа топонимических систем, а также намечаются перспективы их дальнейшего изучения.

В **Приложениях** содержится: список топонимов г. Бирска и Бирского района; частотный список топонимов; лексико-семантические классификации всех классов топонимов: микротопонимов, гидронимов, ойконимов, оронимов, «народных» топонимов.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Тугузбаева О.В. Отражение национальной ментальности народов Республики Башкортостан в ойконимии Бирского района // Вестник Башкирского университета (спец. выпуск). – Уфа: РИЦ БГУ, 2011. – Т. 16. – № 3. – С. 998-1002.
2. Тугузбаева О.В. Отражение национально-культурных особенностей народов Республики Башкортостан в гидронимах Бирского района // Вестник Башкирского университета. – Уфа: РИЦ БГУ, 2011. – Т. 16. – № 3. – С. 800-802.
3. Сулейманова А.К., Тугузбаева О.В. Структурно-словообразовательные особенности топонимов города Бирска и Бирского района. – Уфа: РИЦ БГУ, 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 82-85.

II. Статьи в сборниках и других публикациях

1. Тугузбаева О.В. Национально-культурные особенности народов Республики Башкортостан в топонимах Бирского района // 21 век: итоги прошлого и проблемы настоящего: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 12. – Пенза: ПГПА, 2010. – С. 175-179.
2. Тугузбаева О.В. Репрезентация культуры народов Республики Башкортостан в топонимах г. Бирска // Живодействующая связь языка и культуры: материалы междунар. науч. конф. В 2 тт. – М.-Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2010. – Т. 2. – С. 250-255.
3. Тугузбаева О.В. Гидронимы Бирска и Бирского района // Экология русского языка: материалы 2 (4) междунар. науч. конф. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2011. – С. 69-73.
4. Тугузбаева О.В. Культурный компонент в топонимике Башкортостана (на примере топонимов г. Бирска) // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 1 (27). – С. 92-97.
5. Тугузбаева О.В. Образование и возникновение топонимов (на примере топонимов г. Бирска и Бирского района) // Межкультурная

коммуникация: вопросы теории и практики: Материалы Междунар. н.-п. конф. – Курск: ГОУ ВПО КГМУ, 2011. – С. 46-54 (электронное издание).

6. Тугузбаева О.В., Сулейманова А.К. Имена собственные как номинация улиц г. Бирска Республики Башкортостан // Интеллектуальный потенциал 21 века: ступени познания: Сборник материалов 5 Междунар. н.-п. конф.: В 2 ч. – Ч. 2. – Новосибирск: НГТУ, 2011. – С. 97-100.

7. Тугузбаева О.В. Топонимы Бирского района Республики Башкортостан: принципы номинации // Наука и современность-2011: сб. материалов 9 Междунар. н.-п. конф. В 2 ч. – Ч. 2. – Новосибирск: НГТУ, 2011. – С. 116-121.

8. Тугузбаева О.В. О некоторых особенностях ономастики // Наука и современность-2011: сборник материалов 10 Междунар. н.-п. конф. В 2 ч. – Ч. 2. – Новосибирск: НГТУ, 2011. – С. 128-131.

БАШКИРСКИЙ ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ
(ФИЛИАЛ) АКАДЕМИИ
ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

BASHKIR INSTITUTE OF
SOCIAL TECHNOLOGIES
(BRANCH) OF THE
ACADEMY OF LABOR
& SOCIAL RELATIONS

Подписано в печать 24.03.2012г. Формат 64*84/16.

Тираж 100 экз. Заказ № 87

ЛР № 072826 от 20.03.99

Изд-во Академии труда и социальных отношений (АТиСО)

Москва, ул. Лобачевского, 90

Отпечатано на ризографе БИСТ (филиал) АТиСО

450054, г. Уфа, Проспект Октября, 74/2

10~